

НАУКОВЕ ЖИТТЯ SCIENTIFIC LIFE

ВИДАТНІ ДІЯЧІ ТА ВИЗНАЧНІ ПОДІЇ В ГАЛУЗІ КРИМІНАЛІСТИКИ EMINENT PERSONALITIES AND SIGNIFICANT EVENTS IN THE FORENSIC SCIENCE

УДК 341(477)(031)

DOI: 10.37025/1992-4437/2021-35-1-126

В. Н. Чисников, доктор юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник,
Государственный научно-исследовательский институт
МВД Украины, г. Киев
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2020-7298>

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР Н. А. КОЗЛОВ – ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ АНТРОПОМЕТРИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ А. БЕРТИЛЬОНА: НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ (К 170-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

В статье на основе ранее неизвестных архивных материалов, а также опубликованных работ по истории криминалистики рассматривается жизненный путь и творческая деятельность генерал-майора инженерных войск Николая Александровича Козлова (1851 г. – после 1906 г.) – одного из основоположников антропометрии в Российской империи, первого заведующего первой в России С.-Петербургской антропометрической станции (бюро), автора первого «Краткого руководства для антропометрических измерений с целью определения рецидивистов, составленное по системе Бертильона» (1891), автора изобретений в области воздухоплавания и воздушного фотографирования. В контексте деятельности Н. А. Козлова показана значимость вклада украинских судебных медиков Н. А. Оболонского и Э. Ф. Беллина в становление антропометрической системы идентификации, а также начальника Киевской сыскной части Г. М. Рудого в создание первого на территории Украины полицейского антропометрического кабинета.

Ключевые слова: Н. А. Козлов; А. Бертильон; Н. А. Оболонский; Э. Ф. Беллин; Г. М. Рудой; антропометрия; С.-Петербургская антропометрическая станция (бюро); история криминалистики.

В марте 2021 г. исполнилось 170 лет со дня рождения видного криминалиста конца XIX – начала XX в. генерал-майора инженерных войск Николая Александровича Козлова – инициатора создания системы первых антропометрических станций (бюро) в Российской империи, внесшего также весомый вклад в области воздухоплавания и воздушного фотографирования. В криминалистической литературе имя Н. А. Козлова хорошо известно, однако нет ни одной научной работы, посвященной его жизненному пути. Поэтому автор ставит своей целью восполнить этот пробел на основе выявленных материалов, хранящихся в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА).

Говоря о Н. А. Козлове как об инициаторе создания системы первых антропометрических станций (бюро) в Российской империи, нельзя не

вспомнить о вкладе в становление антропометрии украинских судебных медиков Н. А. Оболонского и Э. Ф. Беллина (Chysnikov, 2020, s. 118, 120), а также Г. М. Рудого (Chysnikov, 2018) – начальника Киевской сыскной части, где был создан первый на территории Украины *полицейский* антропометрический кабинет.

Козлов Николай Александрович родился 7 (19) марта 1851 г. в дворянской семье, проживавшей в Нижегородской губернии. Каких-либо сведений о его родителях пока установить не представилось возможным. Первоначальное образование Николай, как и большинство дворянских детей того времени, получил дома. Затем была учеба в гимназии, после окончания которой 19-летний юноша решил посвятить себя воинской службе. Исходя из «Полного послужного списка прохождения службы генерал-майора Козлова»

от 22 марта 1916 г., службу он начал рядовым Кирсановского полка 10 января 1871 г., спустя полгода после сдачи экзаменов получил звание унтер-офицера, а 21 июня 1872 г. произведен в корнеты. Через два года пытливый молодой офицер поступил в Императорскую инженерную академию, окончив которую в 1877 г. по 1-му разряду был направлен для прохождения дальнейшей службы в инженерное управление Кавказского военного округа на должность помощника старшего адъютанта корпусного инженерного управления. Участник Русско-Турецкой войны (1875–1878), за штурм крепости Карс получил орден Св. Владимира 4-й степени с лентами и бантом.

В октябре 1879 г. Николай Александрович был переведен в С.-Петербургское крепостное инженерное управление «с прикомандированием для занятий к Главному Инженерному Управлению». Спустя полгода «за воинское отличие» произведен в подполковники. Вскоре инженера-подполковника Н. А. Козлова согласно приказу Петербургского градоначальства и полиции от 3 июня 1881 г. причислили к Министерству внутренних дел и откомандировали в распоряжение Петербургского градоначальника, который назначил ему «исправлять должность старшего техника... по Инженерному корпусу с назначением состоять при Министерстве внутренних дел». Его служба в новой должности продлилась всего полгода. В полицейском приказе № 1 от 1 января 1882 г. указывалось, что согласно прошению инженер-подполковник Н. А. Козлов «отчислен от исправления должности старшего техника и исключен из числа лиц, состоящих в распоряжении С.-Петербургского полицмейстера». Представляется, что, скорее всего, причина возвращения подполковника Козлова в военное ведомство связана с получением очередного звания, ведь он понимал, что, состоя в должности старшего техника, в Министерстве внутренних дел он вряд ли получит звание полковника. Его расчет оказался верным, и уже через три месяца после перехода, а точнее 28 марта, ему «за отличие по службе» было пожаловано воинское звание «полковник». В марте 1883 г. полковник Н. А. Козлов вышел в отставку и был «зачислен в запас военных инженеров по Петербургскому уезду» (*Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv*, L. d. 35 об.).

Нужно отметить, что после данной следующая запись в послужном списке Н. А. Козлова датируется апрелем 1896 г., то есть отсутствует информация за 13 лет. Некоторые сведения за этот период времени удалось разыскать в сборнике документов и материалов «Воздухоплавание и авиация в России до 1907 года» (Поров (Red.), 1956, s. 321, 378–381, 425–426), из чего можно заключить, что инженер-полковник запаса Н. А. Козлов по-

сле отставки несколько лет трудился в военном ведомстве, а его деятельность была связана с воздухоплаванием. Как свидетельствуют опубликованные в сборнике документы, в 1887 г. Николай Александрович выполнил первую воздушную фотосъемку на фотопленку фирмы «Истмат» (США), результатом которой стали 15 снимков. Съемка производилась фотоаппаратом со сменными объективами. Полученные при этом с помощью объектива – апланата Держи с затвором Буша семь снимков были более или менее удачными, остальные же (применялся антипланат Буша с затвором Лаптева) оказались недодержанными. По предложению Н. А. Козлова 17 ноября 1887 г. проведена опытная ночная воздушная фотосъемка с использованием светящихся гранат.

Инженер-полковник запаса Н. А. Козлов 2 декабря 1887 г. предложил руководству Комиссии по применению воздухоплавания, голубиной почты и сторожевых вышек к военным целям новый способ фотографирования местности с воздушного шара в темное время суток с помощью дистанционных светящихся гранат. Предварительные испытания, проведенные 17 ноября того же года, дали положительные результаты.

Автор проекта также предложил способ «обчерчивания полученных фотографических изображений гектографическими чернилами», который он с успехом испытал 3 декабря 1887 г., получив через 17 мин, после того как был сделан снимок, первый позитивный отпечаток.

В январе следующего года Н. А. Козлов подготовил докладную записку на имя военного министра по вопросам воздушного фотографирования с приложением соответствующего акта комиссии УКВП (Учебный кадровый воздухоплавательный парк) под председательством инженера В. Беконна при участии поручика Д. Д. Беляева, технолога Л. Н. Зверинцева и академика-архитектора А. С. Малаховского. По мнению членов комиссии, «по способу г. Козлова возможно получить фотографические снимки местности в копиях, в желаемом масштабе. Результаты опытов показали: а) что, не считая времени фотографические съемки возможно получить... 150 штук неувеличенных копий снимков и б) увеличенных же копий в то же время 300 экземпляров отпечатков» (Поров (Red.), 1956, s. 426). Спустя три года были изданы «Наставления для пользования воздухоплавательным компасом и фотограмметрическим прибором инженера-полковника Н. А. Козлова» (1891).

Николай Александрович в июне 1890 г. возглавил первую в России антропометрическую станцию (бюро) при С.-Петербургской сыскной полиции, созданную с целью выявления рецидивистов, скрывавших свои данные. Указанную должность он занимал четыре с половиной года.

Н. А. Козлов автор первого в России «Краткого руководства для антропометрических измерений с целью определения рецидивистов, составленного по системе Бертильона» (1891). В одной из своих работ он писал: «производя измерения преступников по способу Бертильона в течение 4 1/2 лет, я пришел к заключению, что эта система недостаточна по неполноте числа получаемых измерительных данных... Поэтому по предварительному соглашению с председателем русского антропологического общества профессором Военно-медицинской академии А. И. Тарнецким мы признали необходимым антропометрическую схему Бертильона пополнить следующими измерениями: высота бедра, высоты акромиона, ширины плеч, длины кисти руки, диаметр высоты головы, высоты лба, высоты носа, длины лица, расстояния между наружными краями глазниц, расстояния между внутренними краями глазниц и размеров самих глазниц, а для рельефности описательных сведений пополнить их обозначением местонахождения, племени и религии... Мною был предложен прибор, дающий возможность одновременно получать фотографические снимки преступников всех необходимых антропометрических данных» (Kozlov, 2013, s. 50–51).

В начале августа 1893 г. управление С.-Петербургской сыскной полиции разослало провин-

циальным антропометрическим станциям циркулярные предложения следующего содержания: «Заведывающий С.-Петербургским центральным антропометрическим отделением, военный инженер-полковник Николай Александрович Козлов... имеет честь уведомить, что вследствие открытия 10-ти провинциальных станций... желательно установить нижеследующий порядок обмена сведений об известных преступных рецидивистах:

1) Измерительные листки только выдающихся преступников высылаются в 2-х экземплярах в управление С.-Петербургской сыскной полиции.

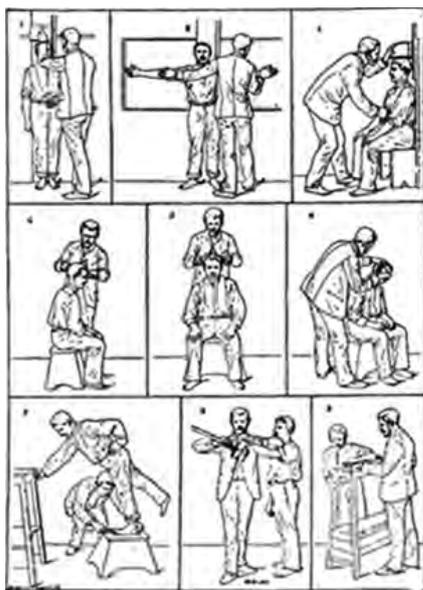
2) Для получения сведений о прежде измеренных преступниках провинциальные станции присылают копии с измерительных листов в управление С.-Петербургской сыскной полиции, которое по наведении требуемой справки возвращает листки, пополненные имеющимися у него данными.

3) Желательно получить провинциальные статистические данные до 1-го января 1894 г., чтобы поместить их в отчете о деятельности всех измерительных станций» (Prokhorov, 2013, s. 359). Вскоре в печати появилась расширенная на эту тему статья Н. А. Козлова «Первый шаг к объединению антропометрии» (Kozlov, 1893).

В руководимом им антропометрическом бюро с 1890 по 1895 гг. был зарегистрирован 23 321 человек. Из подвергнутых бертильонажу в 1892 г. – 14,78 %, 1893 – 19,52 %, 1894 – 24,06 %, 1895 – 26,33 % оказались рецидивистами. Стоимость обнаружения каждого рецидивиста в 1892 г. составляла 7 руб. 67 коп., а в 1895 снизилась до 5 руб. 49 коп. В С.-Петербургском бюро к 1903 г. насчитывалось 57 890 антропометрических карточек (Kozlov, 1896, s. 89).

Николай Александрович активно сотрудничал со многими печатными изданиями, публикуя свои статьи в Юридической газете, Фотографическом ежегоднике, Судебной газете и др. Среди его работ особого внимания заслуживают:

«Статистические результаты деятельности антропометрического бюро в С.-Петербурге» (1892); «Первый шаг к объединению антропометрии» (1893); «Фотографирование свободного арестанта» (1893); «Химико-фотографическое исследование сомнительных документов, писанных чернилами» (1893); «Краткий обзор деятельности русских антропометрических станций (1894); «Применение антропометрии в пенитенциарных целях» (1894); «К вопросу о производстве экспертизы документов в суде» (1894); «Статистические сведения С.-Петербургских антропометрического и фотографического отделений за 1892–1894 гг.» (1895); «Применение фотографии в антропометрии» (1895); «Химико-фотографиче-

Измерения по системе А. Бертильона:

- 1 – рост; 2 – размах рук; 3 – длина верхней части туловища; 4 – длина головы; 5 – окружность головы; 6 – длина ушей; 7 – длина ступней; 8 – длина пальцев; 9 – длина предплечья

ская экспертиза до суда и в суде» (1895); «Нужды антропометрии в России» (1895); «Применение антропометрии в русских тюрьмах по способу А. Бертильона» (1897); «Применение предварительной химико-фотографической экспертизы к определению доброкачественности документов и ее значение вообще» (1897); «Об успехах антропометрических измерений по способу Бертильона» (1897); «Сравнение детей преступных и не преступных родителей» (1899).

Согласно данным послужного списка генерал-майора Н. А. Козлова, 21 апреля 1896 г. он «Высочайшим приказом по военному ведомству» был определен на службу в Главное интендантское управление (ГИУ) чиновником особых поручений VI класса в звании полковника с зачислением по армейской кавалерии и с содержанием 1500 руб. в году (*Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv*, L. d. 35 об.).

Николай Александрович с марта 1897 г. исполнял обязанности штабс-офицера особых поручений, участвуя в различных комиссиях, а спустя два месяца был назначен «совещательным членом Технического комитета ГИУ с оставлением в занимаемой должности» (*Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv*, L. d. 39 об.). В октябре 1899 г. начальство возложило на полковника Козлова «заведывание вновь учрежденной при Техническом комитете Управления фотографической лабораторией», которой он руководил в течение года (*Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv*, L. d. 40, 42 об.). В том же году был награжден орденом Святой Анны 2 ст.

Являясь совещательным членом Технического комитета ГИУ, Николай Александрович до конца своей службы в военном ведомстве принимал участие в различных комиссиях, осуществлявших ревизии подведомственных учреждений.

В этот период полковник Н. А. Козлов неоднократно ставил вопрос перед руководством Министерства внутренних дел о нормативном закреплении статуса антропометрических станций как государственных учреждений.

Дмитрий Сергеевич
Сипягин

Так, 28 декабря 1899 г. он направил управляющему Министерством внутренних дел тайному советнику Д. С. Сипягину докладную записку, где отмечалось, что с момента введения в России антропометрических измерений по системе А. Бертильона с целью распознавания преступников-рецидивистов в С.-Петербурге и других

городах империи (Ревеле, Новгороде, Гродно, Вятке, Вологде, Витебске, Казани, Ярославле, Одессе, Самарканде, Хабаровске, Владивостоке) организованы антропометрические станции, которые в настоящее время «действуют вполне успешно, удовлетворяя свои предназначенные цели». Далее автор докладной записки отмечал, что действующие в настоящее время антропометрические станции, за исключением центральной при С.-Петербургском градоначальстве, существуют на положении частных учреждений, в то время как за границей антропометрические станции функционируют как государственные учреждения.

По мнению Н. А. Козлова, учитывая, что система измерений преступников в России аналогична зарубежной, целесообразно установить международный обмен измерительными карточками для «большей успешности определения закоренелых преступников-рецидивистов», тем более что такая возможность существует. Он докладывал, что по просьбе начальника С.-Петербургской сыскной полиции во время поездки за границу вошел в соглашение с префектами полиции и начальниками антропометрических станций в Вене, Берлине и Париже по вопросу о временном обмене измерительными карточками и встретил при этом «полное сочувствие с их стороны». По его сведениям, это общение уже принесло пользу делу.

В заключение своей докладной записки полковник Н. А. Козлов обратился к управляющему Министерством внутренних дел со следующей просьбой: «На основании вышеизложенного позволяю себе почтительнейше обратить просветное внимание Вашего Превосходительства на положение этих, необходимых для России учреждений и просить – не признаете ли возможным принять их под свое покровительство и узаконить их существование» (Nevskii, 2016, s. 119).

Петр Дмитриевич
Святополк-Мирский

Министерство внутренних дел 25 сентября 1901 г. направило губернаторам, градоначальникам и обер-полицейстерам циркуляр (№ 4789) за подписью товарища министра внутренних дел князя П. Д. Святополка-Мирского. Министерство просило губернаторов, градоначальников и обер-полицейстеров «войти в обсуждение вопроса об организации во вверенной Вам губернии антропометрической станции и выработанные по сему предмету предположения сообщить Министерству» (Chysnikov, 2011, s. 142).

Полковник Н. А. Козлов 7 октября 1902 г. направил новую докладную записку, теперь уже на

Виктор Вильгельмович фон Валь

имя товарища министра внутренних дел, командира Отдельного корпуса жандармов генерал-лейтенанта В. В. фон Валя, где писал, что «за время заведывания около пяти лет С.-Петербургской центральной антропометрической станцией, организованной 1 июня 1890 года для выявления преступников-рецидивистов, ему

удалось довести число подобных станций в России до 13». Далее Н. А. Козлов указывал, что благодаря циркуляру товарища министра внутренних дел от 25 сентября 1901 г. число подобных станций возросло в России до 76-ти. При этом он отмечал, что «к сожалению, только незначительная часть их (12) присылает копии со своих измерительных листов в петербургскую центральную станцию».

Николай Александрович также сообщал, что, учитывая его «соглашение с Парижским, Берлинским и Венским префектами полиции относительно ускоренного обмена антропометрическими сведениями об анархистах и интернациональных преступниках между заграничными станциями и петербургской», которое он достиг по просьбе начальника С.-Петербургской сыскной полиции, будучи за границей, «скорейшее разрешение вопроса централизации антропометрических сведений о преступниках в России представляется теперь очень важным в пенитенциарном отношении».

В заключительной части докладной записки полковник Н. А. Козлов не оставил без внимания вопрос о необходимости «признания антропометрических станций учреждениями, утвержденными в законодательном порядке» и предлагал следующие меры в поддержку деятельности антропометрических станций:

1) путем узаконения через Министерство юстиции признать антропометрию одной из пенитенциарных мер, польза которой доказана долготной практикой;

2) своевременно и ежемесячно доставлять в С.-Петербургскую антропометрическую станцию копии с измерительных листов от провинциальных станций;

3) циркулярно предписать всем провинциальным станциям немедленно отвечать телеграммами на срочные запросы С.-Петербургской центральной станции, которая может «иной раз принести государству существенную пользу своевременным предупреждением тяжких преступлений» (*Dokladnaia zapiska N. A. Kozlova*, 2013, s. 119–120).

6 декабря 1903 г. сорокавосемилетний полковник Н. А. Козлов «за отличную и усердную службу» был произведен в генерал-майоры (*Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv*, L. d. 46 об.). Последняя дата, стоящая в его послужном списке о прохождении службы, – 8 июля 1906 г. (*Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv*, L. d. 48 об.).

Согласно этому документу Н. А. Козлов был холост (*Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv*, L. d. 50 об.), проживал в собственном доме по адресу: г. С.-Петербург, пер. Левашовский, д. 16-а. Установить время его смерти, к сожалению, не удалось, как не удалось обнаружить в архивах и его фотографии. На все запросы в РГИА (Российский государственный исторический архив), ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации), РГВИА, РГАКФД (Российский государственный архив кинофотодокументов) получены отрицательные ответы.

В заключение повествования о генерале Н. А. Козлове следует привести слова одного из пионеров российской антропометрии доктора медицины К. Г. Прохорова: «Николай Александрович Козлов, оборудовавший первую у нас станцию по образцу Парижской и содействовавший введению в России научно-обоснованного метода регистрации преступников, по праву должен считаться родоначальником этого дела в России» (Prokhorov, 2013, s. 358).

Кроме того, следует более детально остановиться на роли украинских ученых-медиков в деле внедрения российской антропометрии (бертильонажа), стоявших у ее истоков, и привести некоторые малоизвестные факты, не упоминаемые, к сожалению, в современных учебниках по криминалистике.

«Крестным отцом» русской антропометрии следует считать профессора судебной медицины Киевского университета Николая Александровича Оболонского (1856–1913). Именно он, находясь в 1887 г. в научной командировке в Париже, первым (как из российских, так и из украинских ученых) ознакомился с антропометрической системой А. Бертильона, который, по словам Николая Александровича, «дал ему доступ к своему бюро и лично руководил его занятием». Вернувшись из командировки в Харьков, где в то время учился, Н. А. Оболонский выступил на заседании секции харьковского общества исследовательских наук с сообщением о новом научном методе отождествления личности по системе А. Бертильона. В январе 1890 г. в еженедельнике «Врач» он опубликовал статью «Определение тождества лица по способу Bertillon'a», а вскоре и выдал ее отдельной брошюрой. Своей работой он первым подробно

ознакомил общество с новым методом уголовной регистрации и предложил создать для начала антропометрические станции по французскому образцу в Петербурге, Тюмени и Одессе.

В столице, по мнению Николая Александровича, должно быть одно центральное бюро, а остальные два – филиальные. Последние должны располагаться в местах, через которые проходят осужденные преступники (через Тюмень – все высылаемые в Сибирь, через Одессу – ссылаемые на Сахалин). «Учреждение антропометрических полицейских бюро в России, – писал он, – не только желательно, но и вполне выполнимо» (Obolonskii, 1890a, s. 6, 1890b, s. 8). Через пять месяцев такое учреждение появилось в Петербурге, а через два года в России уже насчитывалось 12 аналогичных станций (бюро), которые в своем большинстве подчинялись тюремным комитетам.

На территории Украины первая антропометрическая станция была открыта в феврале 1892 г. при Одесском тюремном замке. Она положила начало развитию в Украине научных учреждений уголовной регистрации и отождествления личности (Chysnikov, 1998, s. 53; Chysnikov, 2011, s. 103). При этом обмер заключенных осуществляли надзиратели тюрьмы, а фотографировать для антропометрических карточек приглашали члена городского фотографического общества Маргулиса (Shimanovskii, 1894, s. 6).

В 1895 г. приват-доцент судебной медицины Харьковского университета доктор медицины Э. Ф. Беллин (1852–1902) первым в Российской империи начал знакомить с антропометрией студентов-медиков и юристов. В своих публичных лекциях «Антропометрический метод определения тождества» (1892) и «Антропология и значение ее для науки права» (1895) он раскрывал сущность, научные основы, технику и заслуги антропометрии в судебно-следственном процессе, подчеркивая ее полезность и эффективность (Chysnikov, 2010, s. 171).

В полицейских учреждениях Украины первый антропометрический кабинет начал работать с

1 апреля 1902 г. в Киеве благодаря усилиям заведующего сыскной частью городской полиции Г. М. Рудого (1863–1918). Только за первый год работы кабинета антропометрической регистрации подверглись 1787 задержанных лиц: 1563 мужчины и 224 женщины (Rudoi, 1905, s. 16).

В 1902 г., почти одновременно с Киевом, антропометрический кабинет при городской полиции был открыт во Львове, находящемся в составе Австро-Венгерской империи. Полицейский чиновник Антон Курка, работавший в то время во львовской полиции, будучи активным сторонником новых методов расследования преступлений, перевел с французского языка труды Альфонса Бертильона, а также издал словарь львовского воровского жаргона, который выдержал три издания.

Как известно, антропометрическая система А. Бертильона, которой пользовались полицейские и тюремные учреждения многих стран мира до начала XX в. (Paige “B” Gridack, 2009; Kaluszynski, 2011; Philippe, 2011; Pate, 2012; Sanchez, 2012; Klatt, 2020), вынуждена была уступить место новой, более надежной системе криминалистической регистрации – дактилоскопии. Характерно, что именно УССР была, наверное, единственной советской республикой, в которой последователи А. Бертильона после гражданской войны пытались возродить антропометрическую систему регистрации преступников. В частности, начальник Центрального регистрационно-дактилоскопического отделения Центrorозыска Главмилиции УССР профессор А. Н. Покровский в сентябре – октябре 1921 г. подготовил ряд инструкций по осуществлению антропометрических измерений задержанных преступных профессий, разработал чертежи и модели антропометрических инструментов. В конце декабря того же года были выделены специальные кредиты и сделан заказ на их изготовление для органов уголовного розыска Украины. Однако под влиянием Центrorозыска РСФСР от этой идеи в начале 1922 г. пришлось отказаться (Chysnikov, 2009, s. 45–47).

References

- Chysnikov, V. M. (1998). Kryminalistyka Ukrainy v XIX – poch. XX stolittia. V P. D. Bilenchuk (Red.), *Kryminalistyka: pidruch. dlia slukhachiv, adiunktiv, vykladachiv systemy MVS Ukrainy* (s. 43–58). Kyiv: Atika [in Ukrainian].
- Chysnikov, V. M. (2009). Antropometriia v Rosiiskii imperii (kin. XIX – poch. XX st.). V Yu. I. Rymarenko (Vidp. red.), *Mizhnarodna politseiska entsyklopediia*. U 8-y t. T. V. Kryminalno-protseisualna ta kryminalistychna diialnist politseiskykh orhaniv (s. 45–47). Kyiv: Atika [in Ukrainian].
- Chysnikov, V. M. (2010). Kryminalistychna naukova dumka v Ukraini: sudovi medyky (sered. XIX – poch. XX st.). *Nauka i pravookhorona*, 2, 169–173 [in Ukrainian].
- Chysnikov, V. M. (2011). *Syskna politsiia na Ukraini za chasiv Rosiiskoi imperii (1880–1917 rr.): istoryko-pravove doslidzhenia*. U 2-kh kn. Kn. 1. Dokumenty i materialy: navch. posib. Kyiv: Nika Nova. 939 s. [in Ukrainian].
- Chysnikov, V. M. (2018). H. M. Rudyi – vydatnyi ukrainskyi kryminalist-praktyk pochatku XX stolittia (do 155-richchia vid dnia narodzhennia ta 100-richchia vid dnia zahybeli). *Kryminalistychnyi visnyk*, 2 (30), 199–214 [in Ukrainian]. DOI: <https://doi.org/10.37025/1992-4437/2018-30-2-199>.

- Chysnikov, V. M. (2020). Malenki ohriky Velykoi ukrainskoi yurydychnoi entsyklopedii (tom 20). *Kryminalistychnyi visnyk*, 1 (33), 117–126 [in Ukrainian].
DOI: <https://doi.org/10.37025/1992-4437/2020-33-1-117>.
- Dokladnaia zapiska N. A. Kozlova tovarishchu ministra vnutrennikh del i nachalniku Otdelnogo korpusa zhandarmov V. V. Fon Valiu o dalneishei podderzhke antropometricheskikh stantcii ot 7 oktiabria 1902 goda. (2013) [in Russian]. U Verbenskyi, M. H., Hyrko, S. I., Protsenko, T. O., Chysnikov, V. M., Pluhatar, T. A., Nikitina, I. E., & Laptiev, S. H., *Kryminalistychni reiestratsiino-dovidkovi y sudovo-ekspertni ustanovy Ministerstva vnutrishnikh sprav ta Ministerstva yustytzii Rossiiskoi imperii (1889–1917 rr.)*. U 2-kh kn. Kn. 1. (s. 119–120). Kyiv; Kharkiv: DNDI MVS Ukrainy. [in Ukrainian].
- Kaluszynski, M. (2011). Alphonse Bertillon et l'anthropométrie judiciaire: L'identification au cœur de l'ordre républicain. Dans: Pierre Piazza (Éd.), *Aux origines de la police scientifique: Alphonse Bertillon, précurseur de la science du crime* (pp. 30–47). Paris: Karthala.
DOI: <https://doi.org/10.3917/kart.piaz.2011.01.0030>.
- Klatt, O. (2020). III. Alfons Bertillon. In *Die Körpermessung der Verbrecher nach Bertillon und die Photographie* (pp. 15–21). Berlin, Boston: De Gruyter.
DOI: <https://doi.org/10.1515/9783112351529-004>.
- Kozlov, N. A. (1893). Pervyi shag k obedineniiu antropometrii. *Iuridicheskaia gazeta*, 18 avgusta (№ 65) [in Russian].
- Kozlov, N. A. (1896). Statisticheskie svedeniia S.-Peterburgskogo antropometricheskogo i fotograficheskogo otdelenii za 1892–1895 gody. *Zhurnal Iuridicheskogo obshchestva pri Imperatorskom S.-Peterburgskom universitete* (Kn. 3, 89–91) [in Russian].
- Kozlov, N. A. (2013). Primenenie antropometrii v russkikh tiurmakh (1897 g.) [in Russian]. U Verbenskyi, M. H., Hyrko, S. I., Protsenko, T. O., Chysnikov, V. M., Pluhatar, T. A., Nikitina, I. E., & Laptiev, S. H., *Kryminalistychni reiestratsiino-dovidkovi y sudovo-ekspertni ustanovy Ministerstva vnutrishnikh sprav ta Ministerstva yustytzii Rossiiskoi imperii (1889–1917 rr.)*. U 2-kh kn. Kn. 1. Kyiv; Kharkiv: DNDI MVS Ukrainy. S. 46–52. [in Ukrainian].
- Nevskii, S. A. (2016). Antropometricheskie stantcii (biuro) v Rossiiskoi imperii (iz istorii nauchnogo obespecheniia deiatelnosti politcii). *Vestnik VIPK MVD Rossii*, 3 (39), 116–123 [in Russian].
- Obolonskii, N. A. (1890a). Opredelenie tozhdestva litca po sposobu Bertillon'a. *Vrach*, 4, 1–6 [in Russian].
- Obolonskii, N. (1890b). *Opredelenie tozhdestva litca po sposobu Bertillon'a*. Kharkov. 8 s. [in Russian].
- Pate, M. (2012). Bertillon system. In W. R. Miller (Ed.), *The social history of crime and punishment in America: An encyclopedia* (pp. 116–117). SAGE Publications, Inc.
DOI: <https://www.doi.org/10.4135/9781452218427.n47>.
- Paige “B” Gridack (2009). Bringing Bertillon Back: The Preservation and Research Application of Bertillon Materials in Museums, Archives, and Historical Societies. *Journal of Archival Organization*, 7 (4), 188–213.
DOI: 10.1080/15332740903535068.
- Philippe, Y. (2011). Alphonse Bertillon à New York. Dans: Pierre Piazza (Éd.), *Aux origines de la police scientifique: Alphonse Bertillon, précurseur de la science du crime* (pp. 332–347). Paris: Karthala.
DOI: <https://doi.org/10.3917/kart.piaz.2011.01.0332>.
- Popov, V. A. (Red.). (1956). *Vozdukhoplavanie i aviatsiia v Rossii do 1907 g.*: sb. dokumentov i materialov. M.: Oborongiz. 952 s. [in Russian].
- Prokhorov, K. G. (2013). Istoriia registratsii prestupnikov v Rossii [in Russian]. U Verbenskyi, M. H., Hyrko, S. I., Protsenko, T. O., Chysnikov, V. M., Pluhatar, T. A., Nikitina, I. E., & Laptiev, S. H., *Kryminalistychni reiestratsiino-dovidkovi y sudovo-ekspertni ustanovy Ministerstva vnutrishnikh sprav ta Ministerstva yustytzii Rossiiskoi imperii (1889–1917 rr.)*. U 2-kh kn. Kn. 2. (s. 354–361). Kyiv; Kharkiv: DNDI MVS Ukrainy [in Ukrainian].
- Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv (RGVIA). F. 16096. Ed. khr. 173. «K.» 25. L. d. 33–51 ob. [in Russian].
- Rudoi, G. M. (1905). *Otchet o deiatelnosti sysknogo otdeleniia Kievskoi gorodskoi politcii za 1902, 1903 i 1904 gg.* Kiev. 150 s. [in Russian].
- Sanchez, J. (2012). Alphonse Bertillon et la méthode anthropométrique. *Sens-Dessous*, 1 (1), 64–74.
DOI: <https://doi.org/10.3917/sdes.010.0064>.
- Shimanovskii, M. V. (1894). *Fotografiia v prave i pravosudii*. Odessa. 39 s. [in Russian].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Чисніков, В. М. (1998). Криміналістика України в XIX – поч. XX століття. В П. Д. Біленчук (Ред.), *Криміналістика: підруч. для слухачів, ад'юнктів, викладачів системи МВС України* (с. 43–58). Київ: Атіка.
- Чисніков, В. М. (2009). Антропометрія в Російській імперії (кін. XIX – поч. XX ст.). В Ю. І. Римаренко (Відп. ред.), *Міжнародна поліцейська енциклопедія*. У 8-и т. Т. V. Кримінально-процесуальна та криміналістична діяльність поліцейських органів (с. 45–47). Київ: Атіка.
- Чисніков, В. М. (2010). Криміналістична наукова думка в Україні: судові медики (серед. XIX – поч. XX ст.). *Наука і правоохорона*, 2, 169–173.
- Чисніков, В. М. (2011). *Сискна поліція на Україні за часів Російської імперії (1880–1917 рр.): історико-правове дослідження*. У 2-х кн. Кн. 1. Документи і матеріали: навч. посіб. Київ: Ніка Нова. 939 с.

- Чисніков, В. М. (2018). Г. М. Рудий – видатний український криміналіст-практик початку ХХ століття (до 155-річчя від дня народження та 100-річчя від дня загибелі). *Криміналістичний вісник*, 2 (30), 199–214.
DOI: <https://doi.org/10.37025/1992-4437/2018-30-2-199>.
- Чисніков, В. М. (2020). Маленькі огріхи Великої української юридичної енциклопедії (том 20). *Криміналістичний вісник*, 1 (33), 117–126.
DOI: <https://doi.org/10.37025/1992-4437/2020-33-1-117>.
- Докладная записка Н. А. Козлова товарищу министра внутренних дел и начальнику Отдельного корпуса жандармов В. В. фон Валу о дальнейшей поддержке антропометрических станций от 7 октября 1902 года. (2013). У Вербенський, М. Г., Гирько, С. І., Проценко, Т. О., Чисніков, В. М., Плугатар, Т. А., Нікітіна, І. Е., & Лаптев, С. Г., *Криміналістичні реєстраційно-довідкові й судово-експертні установи Міністерства внутрішніх справ та Міністерства юстиції Російської імперії (1889–1917 рр.)*. У 2-х кн. Кн. 1. (с. 119–120). Київ; Харків: ДНДІ МВС України.
- Kaluszynski, M. (2011). Alphonse Bertillon et l'anthropométrie judiciaire: L'identification au cœur de l'ordre républicain. Dans: Pierre Piazza (Éd.), *Aux origines de la police scientifique: Alphonse Bertillon, précurseur de la science du crime* (pp. 30–47). Paris: Karthala.
DOI: <https://doi.org/10.3917/kart.piaz.2011.01.0030>.
- Klatt, O. (2020). III. Alfons Bertillon. In *Die Körpermessung der Verbrecher nach Bertillon und die Photographie* (pp. 15–21). Berlin, Boston: De Gruyter.
DOI: <https://doi.org/10.1515/9783112351529-004>.
- Козлов, Н. А. (1893). Первый шаг к объединению антропометрии. *Юридическая газета*, 18 августа (№ 65).
- Козлов, Н. А. (1896). Статистические сведения С.-Петербургского антропометрического и фотографического отделений за 1892–1895 годы. *Журнал Юридического общества при Императорском С.-Петербургском университете* (Кн. 3, 89–91).
- Козлов, Н. А. (2013). Применение антропометрии в русских тюрьмах (1897 г.). У Вербенський, М. Г., Гирько, С. І., Проценко, Т. О., Чисніков, В. М., Плугатар, Т. А., Нікітіна, І. Е., & Лаптев, С. Г., *Криміналістичні реєстраційно-довідкові й судово-експертні установи Міністерства внутрішніх справ та Міністерства юстиції Російської імперії (1889–1917 рр.)*. У 2-х кн. Кн. 1. (с. 46–52). Київ; Харків: ДНДІ МВС України.
- Прохоров, К. Г. (2013). История регистрации преступников в России. У Вербенський, М. Г., Гирько, С. І., Проценко, Т. О., Чисніков, В. М., Плугатар, Т. А., Нікітіна, І. Е., & Лаптев, С. Г., *Криміналістичні реєстраційно-довідкові й судово-експертні установи Міністерства внутрішніх справ та Міністерства юстиції Російської імперії (1889–1917 рр.)*. У 2-х кн. Кн. 2. (с. 354–361). Київ; Харків: ДНДІ МВС України.
- Невский, С. А. (2016). Антропометрические станции (бюро) в Российской империи (из истории научного обеспечения деятельности полиции). *Вестник ВИПК МВД России*, 3 (39), 116–123.
- Оболонский, Н. А. (1890a). Определение тождества лица по способу Bertillon'a. *Врач*, 4, 1–6.
- Оболонский, Н. (1890b). *Определение тождества лица по способу Bertillon'a*. Харьков. 8 с.
- Pate, M. (2012). Bertillon system. In W. R. Miller (Ed.), *The social history of crime and punishment in America: An encyclopedia* (pp. 116–117). SAGE Publications, Inc.
DOI: <https://www.doi.org/10.4135/9781452218427.n47>.
- Paige “B” Gridack (2009). Bringing Bertillon Back: The Preservation and Research Application of Bertillon Materials in Museums, Archives, and Historical Societies. *Journal of Archival Organization*, 7 (4), 188–213.
DOI: 10.1080/15332740903535068.
- Philippe, Y. (2011). Alphonse Bertillon à New York. Dans: Pierre Piazza (Éd.), *Aux origines de la police scientifique: Alphonse Bertillon, précurseur de la science du crime* (pp. 332–347). Paris: Karthala.
DOI: <https://doi.org/10.3917/kart.piaz.2011.01.0332>.
- Попов, В. А. (Ред.). (1956). *Воздухоплавание и авиация в России до 1907 г.*: сб. документов и материалов. М.: Оборонгиз. 952 с.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)*. Ф. 16096. Ед. хр. 173. «К.» 25. Л. д. 33–51 об.
- Рудой, Г. М. (1905). *Отчет о деятельности сыскного отделения Киевской городской полиции за 1902, 1903 и 1904 гг.* Киев. 150 с.
- Sanchez, J. (2012). Alphonse Bertillon et la méthode anthropométrique. *Sens-Dessous*, 1 (1), 64–74.
DOI: <https://doi.org/10.3917/sdes.010.0064>.
- Шимановский, М. В. (1894). *Фотография в праве и правосудии*. Одесса. 39 с.

V. Chisnikov, DSc (Law), Associate Professor,
Chief Researcher,
State Research Institute MIA of Ukraine,
Kiev, Ukraine
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2020-7298>

GENERAL-MAYOR N. KOZLOV, ONE OF THE FOUNDERS OF A. BERTILLON'S ANTHROPOMETRIC SYSTEM: UNKNOWN BIOGRAPHY PAGES (TO THE 170th ANNIVERSARY FROM BIRTHDAY)

Based on previously unknown archival materials, as well as published works on the history of forensic science, the life path and creative activity of Major General of the Engineering Troops Nikolai Kozlov (1851 – after 1906), one of the founders of anthropometry in the Russian Empire, the first the head of the first in Russia St. Petersburg anthropometric station (bureau), the author of the first «Brief Guide for Anthropometric Measurements in order to determine recidivists, compiled according to the Bertillon system» (1891), the author of inventions in the field of aeronautics and aerial photography. In the context of N. Kozlov's activities, the significance of the contribution of Ukrainian forensic doctors N. Obolonsky and E. Bellin to the formation of the anthropometric identification system, as well as the head of the Kiev detective unit G. Rudy in the creation of the first police anthropometric office in Ukraine, is shown.

Keywords: N. Kozlov; A. Bertillon; N. Obolonsky; E. Bellin; G. Rudoy; anthropometry; St. Petersburg Anthropometric Station (Bureau); history of forensic science.

В. М. Чисніков, доктор юридичних наук, доцент,
головний науковий співробітник,
Державний науково-дослідний інститут
МВС України, м. Київ
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2020-7298>

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР М. О. КОЗЛОВ – ОДИН ІЗ ЗАСНОВНИКІВ АНТРОПОМЕТРИЧНОЇ СИСТЕМИ А. БЕРТІЛЬЙОНА: НЕВІДОМІ СТОРІНКИ БІОГРАФІЇ (ДО 170-РІЧЧЯ З ДНЯ НАРОДЖЕННЯ)

У статті на основі раніше невідомих архівних матеріалів, а також опублікованих праць з історії криміналістики розглянуто життєвий шлях і творча діяльність генерал-майора інженерних військ Миколи Олександровича Козлова (1851 г. – після 1906 г.) – одного з основоположників антропометрії в Російській імперії, першого завідувача першої в Росії С.-Петербурзької антропометричної станції (бюро), автора першого Короткого керівництва для антропометричних вимірювань з метою визначення рецидивістів, складеного за системою Бертільйона (1891), автора винаходів у галузі повітроплавання і повітряного фотографування. У контексті діяльності М. О. Козлова засвідчено значущість внеску українських судових медиків М. О. Оболонського та Е. Ф. Белліна в становлення антропометричної системи ідентифікації, а також начальника Київської сискної частини Г. М. Рудого у створення першого на території України поліцейського антропометричного кабінету.

Ключові слова: М. О. Козлов; А. Бертільйон; М. О. Оболонський; Е. Ф. Беллін; Г. М. Рудий; антропометрія; С.-Петербурзька антропометрична станція (бюро); історія криміналістики.